

104/2011

ОРГАН УЧЕНОГО СОВЕТА, ДЕКАНАТА И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

Отпечатано Издательской группой физического факультета МГУ, тел. 939-5494

Это были не сибирские (как было принято считать — Г.Ф.), а дальневосточные дивизии. Самые знаменитые из них — 32-я (позже переименованная в 29-ю гвардейскую дивизию) и 78-я (становая 9-й гвардейской дивизией), вступившие в бой прямо с колёс».

Но это вовсе не означало, что Апанасенко бездумно отдавал всё, чтобы, грубо говоря, «протиснуться перед Сталиным». Совершенно проглатывающую ситуацию описал первый секретарь Хабаровского крайкома партии Е. А. Барков (напомню, что с мая 1924 г. по решению XIII съезда РКП(б) Сталин был избран Генеральным секретарём ЦК партии, а с 8 августа 1941 г. — Верховным Главнокомандующим Вооружёнными Силами СССР, оставаясь Генсеком ВКП(б). — Г.Ф.)

«По аппаратной сверхсекретной связи мне позвонил Сталин. Поверовавшись, говорит: «Я на тяжелейшей обстановке у Москвы и Кавказа. Гитлер готовит наступление на Москву, у нас нет достаточного количества войск, чтобы спасти столицу. Убедительно прошу тебя, немедленно вылетай в Москву, вместе с собой Апанасенко, уговорил быть подливкам, чтобы не артачились, а его упрямство знаю».

За годы моей работы на Дальнем Востоке, да и в других местах, Сталин мне никогда не звонил. Поэтому я был чрезвычайно удивлён, когда услышал в трубку его голос…

Мы давно привыкли, что его слово для нас — закон, он никогда ни у кого не просил, а приказывал и требовал.

Потому я был удивлён тонкостью, меня будто бы кто то информировал, а докладывал о положении на западе страны. *«А потому, когда Сталин проинтис из раба от выходящее «говорит Апанасенко быть подливками», — это меня уже возбуждала попытка* (выделено мной. — Г.Ф.).

В конце он ещё раз повторил: «Вылетайте немедленно самым быстрым образом военным самолётом».

Привыбы в Москву 1-го или 2 октября в полночь. На аэродроме нас ждали. Посадили в машину и повели прямо в Кремль.

Хозяин кабинета тепло поговорил за руку… молча подошёл по кабинету, остановился напротив нас и начал разговор: «Наши воюют на Западном фронте ведут очень тяжёлые оборонительные бои. Гитлер начал крупное наступление на Москву. Я вынужден забирать войска с Дальнего Востока.» По моей спине пробежал мороз, а на губы выступил холодный пот от ужасной мысли, которую поведал нам вождь партии и государства. Речь уже шла не только о потере Москвы, а может быть, о гибели государства. Обращаясь к Апанасенко, Сталин начал перечислять номера танковых и механизированных дивизий, артиллерю и других особо важных соединений и частей, которые Апанасенко должен немедленно отпустить в Москву.

Сталин диктовал, Апанасенко аккуратно записывал, а затем тут же, в присутствии хозяина, покуривавшего люльку, подписал приказ и отгравил зашифрованную телеграмму своему начальнику штаба в немедленном исполнении.

По всему было видно, что наша моралька, чёткая, деловая встреча подходит к концу. На стол поставили крепкий чай. Сталин спрашивал о жизни дальневосточников. Я отвечал. И вдруг последовал вопрос к Апанасенко: «А сколько у тебя противотанковых пушек?» Генерал ответил немедленно. Я сейчас не помню цифру конкретно, но помню, что он назвал какую-то мизерную в сравнении с тем, что тогда уже имела Красная Армия. *«Грузи и эти орудия к отпарке!» — перебрал, по шёпоту командовала Сталин. И тут вдруг сказал с явным, стонящий напряжением Апанасенко, пожелав по желанию одному, ступ той зеркала как бы отпрыска назва. Апанасенко отключил от связи и закрычал:* «Что что? Ты что делаешь?! Мать твою так-перекат!.. А если явится нападёт, чем я буду защищать Дальний Восток? Этими лампасами?!» — и ударил себя по щекам боком. — Снимай с должности, расстреляй, орудий не отдам!»

Я обомлел. В голове хоть и пошло всё кружась, но пронизала мысль: «*Это концы. Сейчас призовут людей Керри, и покосится оба.* И здесь я снова был поражен поведением Сталина: «Успокойся, успокойся, товарищ Апанасенко! Смотри так вот поворачивайся на-за этих пушек!» Оставь их себе…»

Прощаясь, Апанасенко попрощался в Действующую армию — на фронт. «Очень нет, — дружески ответил Верховный Главнокомандующий. — Такие храбрые и опытные, как ты, нужны на Дальнем Востоке».

Вот таким был Исидор Родионович Апанасенко.

Этот случай описал Герой Социалистического Труда Ф. Т. Моргун в опубликованной в книге «Защита до салатов» (Полтава, 1994 г. с.67-71)

Профессор Г. А. Фатов, «Совести имянами». №33, 2013

Якову Борисовичу Зельдовичу — 100 лет!

Немного воспоминаний

Мне приходилось за свою жизнь встречаться и работать с очень разными людьми, многие из которых были интересными. Вообще, пожалуй, главное преимущество работы в науке — это то, что встречаешься с людьми интересными и в основном хорошо, а не с теми, кто полагался. На этом позитивном фоне очень ярко выделяется Яков Борисович Зельдович. Все, что с ним работала, называли его ЯБ, и я так тоже буду делать.

Зельдович был одним из лидеров замечательного поколения советских физиков — академик, руководитель атомного проекта, трижды Герой социалистического труда. Реталий было не занимать…

Я работал с ним в области магнитной гидродинамики космической среды (теория динамо) в области космологии, так что было писать о том, что знаю лучше. Хоть, конечно, для многих ЯБ — прежде всего один из создателей советской и мировой бомбы в нашей стране, один из создателей реалистической астрофизики, человек, который очень много внес в науку о горении и взрыве — всего не перечислишь.

Наша наука физика безжалостна к своим классикам и железной рукой стирает их человеческие образы со своих экранов. Мне же прежде всего хотелось бы вспомнить о ЯБ как о человеке — он был, пожалуй, самым гармоничным и крупным человеком, которого я видел в своей жизни. Я сознательно избегал слова *гений*, поскольку с этим словом я не часто ассоциируется мошарство, балансирование на иже, отдающееся высший влдет от профессору, куда странно сорваться. Таким ЯБ, бесспорно, не был.

Я pozнакомился с ЯБ случайно, когда был студентом-третьекурсником. Прочитал его статью о физических ограничениях топологии Вселенной, написанную вместе с И.Д. Новиковым. Я в то время только что прочитал известную книгу Зельфера и Трельфалля о топологии и заметил в их рассуждениях некоторую не-

точность (авторы не различали неориентируемость и односторонность). Пошел на курсы, который ЯБ читал для студентов, но меня послушать можно было совершенно справедливо сказать, что учение пустоказово и не стоит мучить специалистов по космологии таким тоноксиями, но ЯБ предложил мне написать статью в Доклады — это была моя первая научная работа.

Тут же выяснилась замечательное качество ЯБ — для него совершенно не было существенно, говорили ли он с академиком, доктором наук или с начинающим студентом. Совершенно неважно было, имел ли я како-нибудь отношение к нему ориентационно — он никогда не был моим научным руководителем, преподавателем, а слово *ученик* очень плохо гармонирует с теми отношениями, которые возникали между ЯБ и его сотрудниками.

Через несколько лет мы с Витей Шварцманом, вдохновенные еще одной заметкой ЯБ о топологии Вселенной, написали статью о том, как определять топологию Вселенной по данным астрономических наблюдений (этими методами до сих пор пользуются при анализе данных наблюдательной космологии) и стали разработчиками с Алексеей Старобинским еще один метод определения топологии. Показали нашу работу ЯБ, он ее раскритиковал, мы не были согласны с критикой и сидели готовиться, что ему ответить. Вдруг звонок в последнюю тру — звонит ЯБ и говорит: «посылаю голову пелом, а выл непрая, публикуйте так можно скорее».

Он вообще начал работать очень рано и когда звонил около 7 утра, то числительное, что с трудом дожидался такого позднего времени, а мысли, пришедшие в голову, не давали ему помыслил спать. У меня до сих пор есть привычка и выходные дни вставать пораньше и идти на прогулку в лес. В противном случае была очень велика вероятность того, что воскресный день начнется с ранней поездки к ЯБ.

ЯБ был завидым автомобилистом и после такой ранней встречи очень часто предлагал поехать на машине до метро — у его дома до метро Ленинский проспект было довольно далеко. Я с детства предпочитаю общественный транспорт, но отказывался было неперсто.

Была еще одна черта в биографии ЯБ, которая была мне лично очень близка. Многие слышали, что он не получил формально документов не только о высшем, но и о среднем образовании. Это произошло совсем от пренебрежения формальностями. В фантазматическом мире тридцатых годов социальные протекции — это ЯБ был адвокатом — зарывала путь к высшему образованию. ЯБ был ровесником моего отца, которому сходное социальное происхождение не позволило закончить Университет — это отец был судьей. В дальнейшем их пути были, конечно, совершенно различными и трудности они преодолевали пор-разному, но особенно особое отношение к науке, к которой им так мешали придти жизненные обстоятельства, было очень похожим. Сейчас это ощущение науки как высшей ценности, которая важна совсем не потому, что от нее происходит какая-то практическая польза или жизненные блага, во многом ушло из нашей жизни, с чем очень трудно справиться.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут. Мы попросили ЯБ, чтобы он написал статью, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут. Мы попросили ЯБ, чтобы он написал статью, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Со временем я познакомился с Жажей Румяниным, еще одним сотрудником ЯБ. Мы немозжно поинтересовались топологией Вселенной, теперь с точки зрения возможного существования в ней космологического магнитного поля. Тут Саша предложил мне не ограничиваться этим аспектом, а поработать над проблемой происхождения магнитных полей в разнообразных небесных телах — соответствующий раздел физики называется теорией динамо. Очень скоро стало ясно, что это не есть то, чем мне хотелось бы заниматься. ЯБ работал с увеличением напид над этими вопросами, мы написали несколько статей. И тут ЯБ предложил написать книгу. Он с другим составом соавторов недавно написал одну книгу в этой области. Это вполне разумная книга, она широко цитируется и читается, но ему захотелось рассказать о том новом, что было в наших статьях. Была только одна загвоздка — ЯБ только что вошел в острый конфликт с людьми, которые определяли издательскую политику в нашей стране в области физико-математической литературы. Было ясно, что книгу в издательство не возьмут.

Профессор Д.Д. Соколов

Поздравляем с 23 февраля!

Россия является правопреемницей СССР, соответственно армия РФ является правопреемницей Советской армии, Красной Армии и Красной Гвардии.

С Днём рождения, любима!
Рабоче-Крестьянская Красная Армия была создана 23 февраля 1918 г. Армия рабочих и крестьян за недолгий период своего существования сделала очень много для России, внесла неоценимый вклад в развитие жизни на Земле: воссоздала части страны, утраченные буржуазным правительством России, отстояла независимость и целостность России в период интервенции 17 государств, разгромила фашизм и уничтожила японский милитаризм. Мошная Советская армия длительное время обеспечивала мирное существование на Земле.

Ресколлегии газеты «Советский физик» от всей души поздравляет ветеранов Великой Отечественной войны и всех служивших в Армии, желает им и их близким крепкого здоровья, долгих лет жизни и счастья.

А всех пионервожатых энтузиастов Отечественной войны поздравляем с праздником и желаем быть достойными боевой славы отцов и дедов, и служить в Армии, а не в одной из охранных формирований.

В последнее время хорошим тоном считается вспомнить о неудачах и поражениях, которые терпели части Красной Армии в первые месяцы своего создания на западном участке фронта. Все это на фоне усилий по возрождению патриотического воспитания выглядит очень странно.

Дело в том, что Красная Гвардия, а затем и Красная Армия начали свое существование с побед!

Разгром Краснова, который хвастливо в своих мемуарах утверждал, что именно ему принадлежит честь развязывания Гражданской войны, Разгром Кадетца, который ввел за Красновым подвиза фашизма Гражданской войны на Дону. Подробности этих событий описаны в книге воспоминаний профессора Принского университета, в прошлом активного участника этих событий бывшего офицера Г. Чеботарова: G.P. Tschobotaroff. Russia. My native land. (Есть русский перевод в серии «Историческая эпохи»). Чеботаров — выходец из высшей школы, его на фронт благословляла подруга матери — Императрица! Ему есть что вспомнить…

Очень интересен взгляд с противоположной стороны: кто шел к белым, и почему их было так мало, как относился к племенным красным, почему победил красные, что делали немцы, французы, англичане в России, кто мог бы победить красных и т.п. Почему, если соотношение жертв белых и красных 1:100, белые (и пуштыше) профессионалы отступают, а красные, несая такие страшные потери, наступают на английские танки и машины?

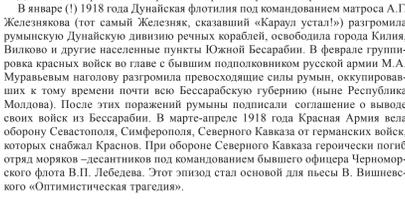
Нелегко автору подходить к проблеме, что именно за красными был Народ, была Россия.

Но Краснов, Кадетца — это внутренние враги. А как с внешними врагами (Германия, Австро-Венгрия, Турция, Великобритания, Франция, США, Канада, Италия, Греция, Румыния, Чехословакия, Сербия, Черногория, Япония, Китай, Польша, Финляндия, Эстония, Латвия)? Именно армейские части эти страны построили первые концентрационные лагеря на территории нашей страны, впервые применили против мирного населения газы, авиацию.

С захватчиками боролись не красновы, колчаки, крахалины, козачки, оболениские и позышаны и т.п. — они были на услужении захватчиков, а матросия и черны — бойца Красной Армии!

Два эпизода героической борьбы «омртосии» против интервентов.

В январе (и) 1918 года Дунайская флотилия под командованием матроса А.Г. Железняка (тог самый Железняк, сказавший «Караул устал!») разгромила русскую Дунайскую дивизию речных кораблей, освободила город Килия, Вильково и другие населенные пункты Южной Бессарабии. В феврале группировка красных войск во главе с бывшим полковым командиром русской армии М.А. Муравьевым наголову разгромила превосходящие силы румын, оккупировавших к тому времени почти все Бессарабскую губернию (ныне Республика Молдова). После этих поражений румыны подписали соглашение о выводе своих войск из Бессарабии. В марте-апреле 1918 года Красная Армия вела оборону Севастополя, Симферополя, Северного Кавказа от германских войск, которые снабжал Краснов. При обороне Северного Кавказа героически погиб отряд моряков — десантников под командованием бывшего офицера Черноморского флота В.П. Лебедева. Этот эпизод стал основой для песни В. Вышневского «Оптимистическая трагедия».

Показеев К.В.

«Красная Армия всех сильнее»

Белая Армия, черный барон
Снова готовят нам царский трон.
Но от тагити до британских морей
Красная Армия всех сильнее!

Привет:
Так пусть же Красная
Сжмает владство
Своей штык мотолетной рукой,
С отрядом флотских
Товарищ Троищй
Нас поведет на смертный бой!

Красная Армия, марш-марш вперед!
Револентует нас в бой вперед.
Весь от тагити до британских морей
Красная Армия всех сильнее.

Привет:

Мы раздуваем пожар мировой,
Церкви и тюрьмы сравняем с землей.
Весь от тагити до британских морей
Красная Армия всех сильнее!

Военный вариант песни, 1941 год

Литературная обработка П. Белозов

Всем нам свобода и честь дорога,
Красная Армия — марш на врага;
Весь от тагити до британских морей
Красная Армия всех сильнее.

Привет:
Так пусть же Красная сжмает владство
Своей штык мотолетной рукой,
И все долены мы неустрашимо
Итти за Родину на бой!

Свою фашистов разведем, как дам,
Сталин ведет нас — и мы победим!
Весь от тагити до британских морей
Красная Армия всех сильнее.

Привет:

Сергей Александрович Габов

